

References

1. Bromlej Ju. V. Oчерki teorii jetnosa / Ju. V. Bromlej. – М., 1983. – S. 57–58.
2. Ezhegodnyj doklad Seti jetnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdenija konfliktov, 2004 / pod red. V. Tishkova i E. Filippovo. – М. : UOP IJeA RAN, 2005. – S. 19–3.
3. Ivanova Z. I. Problemy jetnosa i nacii v sociologii i social'noj psihologii. (kratkij obzor gipotez) / Z. I. Ivanova. – Rezhim dostupa: http://mssolutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=207:2010-02-08-11-54-55&catid=43, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
4. Koroteeva V. V. Teorii nacionalizma v zarubezhnyh social'nyh naukah / V. V. Koroteeva. – М. : Izdat. centr RGGU, 1999. – 140 s.
5. Lebedinceva L. A. Transformacija funkcij vysshego obrazovanija: jekonomiko-sociologicheskaja problematizacija / L. A. Lebedinceva, R. H. Salahutdinova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2012. – T. 3, № 10. – S. 41–45. – (Serija : «Problemy social'no-gumanitarnogo znanija»).
6. Lur'e S. V. Istoricheskaja jetnologija : ucheb. pos. – Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/06.php, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
7. Osnovy sociologii : kurs lekcij / otv. red. A. G. Jefendiev. – 2-e izd., ispr. – М., 1994. – Ch. 1. – 190 s.
8. Salagaev A. L. Kondopoga, Haragun, Surovikino, Zhukovka, Sal'sk, Belorechensk, kto sledujushhij? Konflikty v malyh i srednih gorodah Rossii / A. L. Salagaev // Konflikty v social'noj srede : matly II Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Kazan', 2008. – С. 393.
9. Sikevich Z. V. O sootnoshenii jetnicheskogo i social'nogo / Z. V. Sikevich // Sociologija i social'naja antropologija. – 1999. – T. 2, vyp. 2.
10. Skvorcov N. G. Teoreticheskoe nasledie M. Vebera i problemy jetnichnosti v sovremennoj sociologii / N. G. Skvorcov. – Rezhim dostupa: <http://www.bestreferat.ru/referat-88377.html>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
11. Sociologija molodezhi : uchebnik / pod obshh. red. D. Z. Mutagirova. – SPb., 2008. – S. 355.
12. Tishkov V. A. Strategii protivodejstvija jekstremizmu / V. A. Tishkov. – ValeryTishkov.ru.
13. Tishkov V. A. Jetnologija i politika. Nauchnaja publikacija / V. A. Tishkov. – М. : Nauka, 2001. – С. 229–230.
14. Jetnichnost'. Jetnos. Nacija. Nacionalizm. – Rezhim dostupa: <http://credonew.ru/content/view/305/27>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
15. <http://www.gazeta.spb.ru/404532-1/>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В МИРЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

Военно-политическая обстановка в мире характеризуется непрерывным процессом изменений на глобальном и региональном уровнях. У Запада и США сегодня недостаточно ресурсов, чтобы оставаться мировыми лидерами, а центр мирового экономического развития перемещается с Запада на Восток – в Азию. Ожидается, что в XXI – начале XXII в. главная битва за мировое лидерство развернется между США и Китаем, которая определит социально-экономическую модель постиндустриального мира и доминирующий тип политической системы.

Ключевые слова: военно-политическая обстановка, глобализация, мировая финансовая система, геополитические центры силы, мировое лидерство, война, доктрина американской дипломатии, «американское лидерство через гражданскую власть», глобальное управление, «теория хаоса»

WORLD MILITARY-POLITICAL SITUATION AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: seveno@rambler.ru

World military-political situation is characterized by continuous process of changing at the global and regional levels. West and the USA today have not enough resources to remain world leaders, and the center of world economic development moved from West to East – to Asia. It's expected that in the XXI century – early in the XXII the main battle for world leadership will unfold between the USA and China which will define the socio-economic model of postindustrial world and dominating type of political system.

Keywords: military-political situation, globalization, world financial system, geopolitical power centers, world leadership, war, the doctrine of USA diplomacy, “American leadership through the civil authority”, global management, “chaos theory”

Будущее невозможно предвидеть: события происходят каждый день, и каждое из них в той или иной мере влияет на облик того, что в конце концов будет. Можно, однако, обозначить тенденции и прорисовать различные возможные сценарии развития ситуации, а также ранжировать эти сценарии по степени вероятности.

Мир вступил в полосу глубоких преобразований, геополитический ландшафт меняется радикально. Эти перемены сопровождаются возросшей турбулентностью на глобальном и региональном уровнях.

I. На глобальном уровне:

1. Завершился процесс глобализации, во всяком случае, в своем основании – в экономическом базисе. И зафиксирован этот важнейший вывод математически строго – в доказательстве швейцарских ученых [12], показавших, что реально уже сейчас «миром (мировой экономикой) правит суперкорпорация». Транснациональные корпорации (ТНК), по сути, представляют собой глобальную финансовую супергруппу (супер-ГФГ), глобальную финансовую олигархию, включающую в себя 147 фирм, которым фактически подконтрольны приблизительно 40 % мирового производства и примерно 60 % общемировых доходов (более 70 % денежных ресурсов мира, драгоценных металлов, углеводородного сырья). До 80 % ведущих мировых СМИ также контролируется крупнейшими финансовыми структурами и ТНК. Финансовый олигархат настойчиво реализует стратегию монополярного (рассеянного) миропорядка. Базовой основой финансовой олигархии по-прежнему остается финансовая резервная система США, финансовые группы Ротшильдов, Рокфеллеров, Ватикана.

Исходя из этого, если что-то и осталось нереализованным в процессе глобализации, так это структурное оформление новой глобальной власти, придание законного статуса сегодняшним номинальным гегемонам, ну и, конечно же, их внутренние «разборки» (перedel сфер влияния, концентрация доминирования и т.п.).

Важнейший вопрос в становлении геополитической структуры будущего мира – как поведет себя этот субъект глобального управления в процессе кардинального переустройства мира, сказать сложно. Но контуры его стратегии прочитываются – мировое правительство, перемещение финансовой инфраструктуры в Восточную Азию, создание планетарной дуги нестабильности, установление финансовой диктатуры.

Для достижения мирового господства мировые финансовые центры перед собой ставят следующие задачи и этапы:

- первый этап – создание на планете системного кризиса и нестабильности;
- второй – организация голода и природных бедствий;
- третий – формирование общественного мнения в пользу глобального антикризисного управления и образования мирового правительства.

Для расширения и углубления влияния мировых финансовых центров необходимо формирование в глазах мирового сообщества образа врага. В прошлом таковым был СССР, сегодня – это исламский терроризм, Ливия, Сирия, Иран, а в ближайшей перспективе вполне может стать Китай. Для этого необходимо будет вокруг Китая создать агрессивно настроенную антикитайскую дугу.

2. Крушение мировой финансовой системы. При рассмотрении динамики цен на знаковые виды сырья – нефть и золото – и начать с момента, когда США отправили «главную мировую валюту» – доллар – в свободное от его реального наполнения плавание, становится очевидно, что абсолютные долларовые значения этих важнейших видов сырья за очень короткое время выросли в 4–5 раз и продолжают расти. Другими словами, произошло резкое обесценивание «главной мировой валюты», а вместе с ним – и всех иных валют и завязанных на доллар ценных бумаг. Отягощает нарисованную картину тот факт, что обесценивание доллара США сопровождается недостаточностью ликвидности, или, грубо говоря, денежной массы.

Фактически мировая экономика по завершении ее глобализации оказалась перед фактом катастрофы. Исправить положение с состоянием глобальной теперь уже экономической системы можно лишь по нескольким альтернативным вариантам:

а) величайшей глобальной депрессии со всеми присущими ей застою в производстве и науке, с фантастическим падением уровня жизни и культуры, с бунтами и революциями в погрузившихся во мрак нищеты регионах;

б) очередной попытки удалить систему от равновесного состояния большой войной и глобальным хаосом, смысл которых не только и столько в «переделе рынков», как это принято полагать, но в создании для победителей новых «игровых полей» – зон предпринимательства и вложения средств;

в) кардинальной революционной перекройкой всех социальной и экономической систем.

Понятно, что первое является для представителей финансовой олигархии наименее худшим выбором, а третье – возможностью, хотя и допустимой, но все же требующей большей степени внутреннего единства, чем существующая.

Так что и «подготовка к большой войне», и «управляемый хаос» представляют собой наиболее вероятное ближайшее будущее современного общества [5].

3. Формирование мировых геополитических центров силы и их стратегии. Мировые этнокультурные цивилизации (регионально-цивилизационные объединения) Востока и Запада пока играют вторичную роль в формировании планетарных процессов.

Центрами первой величины являются **Северная Америка, Европа, Китай**. Между ними идет острая конкуренция не только за лидерство, но и за выживание. При этом Северная Америка и, в меньшей степени, Европа служат «телом» мировой финансовой олигархии, но и они на уровне государств ведут «тихую» войну за независимость от финансовой олигархии и ТНК (акции «Захвати Уолл-Стрит», «Поколение "Игрек"» и др.).

Индия, как мировая цивилизация, динамично набирает мощь, но это пока второй эшелон, как и **Япония, Россия, Бразилия**.

Исламский мир разрознен и отстает в развитии, ищет свой цивилизационный путь.

Латинская Америка лишь приступила к цивилизационному строительству.

Африка с уничтожением М. Каддафи еще долго не обретет своей самобытности и самостоятельности в развитии.

Такая конфигурация мировых сил, разнонаправленность их действий создают систему трудно разрешимых противоречий.

Первый вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук К.В. Сивков в своей статье «Оценка вероятности мировой войны» [8] выделяет семь основных противоречий и диспропорций, которые породили глобальный системный кризис XXI в.:

- 1) противоречие между ростом производства-потребления и имеющимися ресурсами, необходимыми для развития, возможностями экосистемы Земли;
- 2) диспропорции в распределении промышленных мощностей и сырья, породивших конфликт интересов между промышленно развитыми странами и странами – поставщиками сырья;
- 3) противоречие между «бедными» развивающимися странами и «богатыми» промышленно развитыми;
- 4) противоречие между нациями, национальными элитами и транснациональной элитой;
- 5) противоречие между объемом мирового «финансового пузыря» и масштабом реального сектора мировой экономики;
- 6) противоречие между огромной мировой финансовой властью транснациональной финансовой элиты и отсутствием ее политической субъектности;
- 7) противоречие между бездуховностью «свободного рынка», порождающей власть денег, и духовными основами существования различных цивилизаций, формирующих цивилизационные различия, порождающих власть идей (в той или иной степени).

При этом главными объектами геополитического противоборства становятся: ключевые (стратегически важные) районы мира, стратегические коммуникации, глобальные ресурсы. Обладание этими объектами во многом будет определять геополитический статус цивилизаций и групп государств, динамику их развития, степень внешней и внутренней безопасности, уровень суверенности.

Главной сферой геополитической борьбы в XXI в. становится культурно-цивилизационная среда и духовная сфера. Уничтожение или поглощение мировых цивилизаций, изменение их сущности – одна из главных задач Запада и финансовых элит. Для подконтрольного мирового пространства необходима универсальная мировая религия, и таковая формируется в лице иудаохристианства.

Динамика цивилизационных процессов позволяет делать некоторые прогнозы и выводы. Так, неспособность государств противостоять глобальным мафиозным структурам рождает в качестве ответа выход на мировую арену более крупных социально-политических игроков – цивилизаций и цивилизационных союзов.

Наиболее динамично развиваются и обретают ведущие позиции в мировых процессах восточные цивилизации, прежде всего Китай и Индия. Но могут ли они предложить человечеству цельный мировой проект? Вряд ли, поскольку сами конкурируют друг с другом за ресурсы, за территории влияния [6].

II. На региональном уровне:

Преобразования Мир-системы на региональном уровне имеет несколько особенностей. Во-первых, монопольное военно-политическое господство США в мире, а также их мировое экономическое лидерство, подходит к концу. США не выдержали испытания однополярностью, истощив себя в последнее десятилетие непрерывными войнами на Ближнем и Среднем Востоке. США, оставаясь сверхдержавой, с трудом справляются с выходящими из-под контроля глобальными изменениями, происходящими как на социально-экономической, так и геополитической аренах. Нынешние Соединенные Штаты и весь западный мир находится в упадке, и это уже свершившийся факт. Несмотря на демократию, американское общество состоит из супербогатого меньшинства, частью которого являются высшие государственные деятели и политики, и все увеличивающегося большинства неимущих. Сегодня в Америке верхний 1 % богатейших семей владеет около 35 % всего национального богатства, в то время как нижние 90 % – около 25 % [2]. У США сегодня недостаточно ресурсов, чтобы оставаться мировым лидером.

Другой особенностью является перемещение центра мирового экономического развития с Запада на Восток – в Азию. Совокупная доля Восточной Азии и Южной Америки в мировом ВВП достигнет уже к 2020 г. порядка 60 %, из которых 45 % будут приходиться на одну только Азию. Серьезная конкурентная борьба развертывается между Китаем и Индией, между госкапитализмом и традиционной демократи-

ей. Именно Китай и Индия – две великие державы с самым многочисленным населением в мире – определяют основные направления и темпы будущего мирового экономического развития.

И все же главная битва за мировое лидерство развернется между США и Китаем, она определит социально-экономическую модель постиндустриального мира и доминирующий тип политической системы XXI в.

Как будут реагировать на происходящее Соединённые Штаты? Для ответа на этот вопрос требуется учёт одного из фундаментальных догматов, лежащих в основе национальной стратегии Соединённых Штатов, – догмата **неприемлемости для Америки потери мирового лидерства**. Лидерство в мировой геополитической иерархии рассматривается американским руководством и политической элитой как необходимое условие процветания и развития страны в XXI в.

Результаты математического моделирования мировой геополитической динамики позволяют сделать вывод: крупномасштабная война (естественно, победная), причём обязательно «обычным» оружием, является практически единственным шансом для Соединённых Штатов не утратить, а, точнее, быстро вернуть однозначно утраченное геополитическое лидерство [3].

Существует, конечно, и «холодный» способ победы над геополитическим противником по типу того, что произошло с Советским Союзом. Отработка и «доводка» этого способа ведется сейчас в рамках «арабской весны», но он не может рассматриваться как универсальный, поскольку пока неприменим к Китаю, Ирану и другим странам.

Необходимо напомнить, что США уже трижды пользовались военным способом геополитического возвышения. После мировых войн США всегда получали в итоге существенную геополитическую выгоду, увеличивая свой геополитический статус, изменяя в свою пользу «геополитическую дистанцию» между мировым лидером или другим претендентом. Правда, победа в 40-летней холодной войне дала Соединённым Штатам лишь короткую передышку, поскольку почти мгновенно, по историческим меркам, появился новый геополитический соперник – Китай.

Ожидается, что при существующих тенденциях геополитической динамики, смена мирового лидера может произойти примерно к 2025 г. Помешать этому Америка сможет только путём организации новой «большой войны».

Страна, теряющая лидерство, обязана атаковать первой. В последние полтора десятилетия именно это положение США применяют на практике, только в модифицированном виде. Суть американской модификации заключается в том, что атаке подвергается не претендент на геополитическое лидерство (в рассматриваемом случае – Китай), а другое государство, выбор которого определяется «ценой вопроса». Если с помощью агрессии против Югославии, Афганистана и Ирака американцы пытались решить мелкие экономические и региональные проблемы, то при «большой ставке» нужен будет уже соответствующий «большой партнёр».

По мнению военных аналитиков, именно Иран совместно с неарабскими шиитскими силами (типа «Хизбаллы» в Ливане) и Сирией более всего подходит на роль такого «невольного партнера» по новому переделу мира, который, естественно, реализуется за их счет.

И процесс передела мира уже запущен. Так, в феврале 2011 г. Госдепартамент США официально представил новую стратегическую доктрину американской дипломатии – концепцию «лидерства через гражданскую власть». В новой доктрине заявленный тезис «американское лидерство через гражданскую власть» связывает представление о «правильной» гражданской власти с требованием к единомыслию в «общегосударственном подходе» к международной политике. На первое место в дипломатии выносятся «экономика с кулаками», которой следует более агрессивно проводить в жизнь «цели тысячелетия» и «глобального управления».

По мнению руководителя Агентства США по международному развитию Раджива Шаха, «Госдепартамент США должен быть тараном, обеспечивающим амери-

канским транснациональным компаниям место под солнцем в выбранных приоритетных областях глобальной экономики – "продовольственной безопасности", борьбе со СПИДом, борьбе с изменением климата и лидерством в гуманитарных акциях при чрезвычайных ситуациях» [11].

Новая дипломатическая доктрина США претендует на большую в сравнении с привычными «правозащитными» технологиями эффективность вмешательства в глобальную экономику и мировую политику благодаря широкому привлечению частных инвестиций, использованию новейших информационных технологий и переформулированию идеи «народной дипломатии».

Документ пытается балансировать между прямым вмешательством администрации США в «изменения» в третьих странах в целях создания благоприятных предпосылок для американского бизнеса и смещением ответственности за процессы дестабилизации на гражданский сектор, к которому якобы переходит лидерство в планировании изменений.

Хиллари Клинтон, выступая на совещании в Вашингтоне, отметила, что новая дипломатическая доктрина «значительно расширяет нашу способность предупреждать и отвечать на кризисы и конфликты», в том числе «вызовы американскому лидерству в борющихся арабских столицах» [7].

Еще 24 ноября 2008 г. тогдашний помощник госсекретаря по народной дипломатии и публичным делам Джеймс Глассман и Джаред Коэн из отдела политического планирования Госдепартамента на брифинге для американских и зарубежных журналистов рассказывали об инициативе по созданию глобального Альянса молодежных движений. Речь идет о прямом участии Госдепартамента США в финансировании, технической и организационной поддержке, обучении и координации оппозиционных молодежных движений в мировом масштабе, прежде всего на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Латинской Америке и в странах бывшего СССР. Партнерами Госдепартамента в создании глобального Альянса молодежных движений стали "Facebook", "Google", "YouTube", MTV, AT&T, "JetBlue". В 2009 г. идею Альянса поддержала Хиллари Клинтон.

Таким образом, на смену традиционным сценариям «цветных революций» (после выборов вывести толпу на улицу с требованиями пересчета голосов, приглашения западных наблюдателей и провозглашения итогов выборов сфальсифицированными) пришла схема контроля над населением по модели «перманентной революции», из которой выхолощен социальный протест. Вместо социально-политических лозунгов и требований – типовые претензии к правителю: «Путин должен уйти», "Ben Ali degage", "Mubarak to leave" и т.д. Теперь революция-обманка поменяет использованных ставленников глобальных элит на кого-то посвежее, обнажая свой главный расчёт: чем больше всё меняется, тем больше остаётся неизменным.

Применяю «теорию хаоса» и новую концепцию «лидерства через гражданскую власть» политико-дипломатическое и военное руководство США уверено, что дестабилизация, игра на обострение – оптимальный способ обеспечения интересов своей страны. Тем самым снимается кажущееся противоречие между спровоцированным Америкой взрывом на Большом Ближнем Востоке и ее государственными интересами.

Умышленный подрыв американцами стабильности стран Северной Африки и Ближнего Востока говорит о расчёте на то, что уничтоженная инфраструктура этого региона потребует колоссальных долларовых вливаний, способных оживить экономику США. Директор Российского института стратегических исследований, в недавнем прошлом начальник информационно-аналитического Управления СВР России Л.П. Решетников, говоря об объективно неизбежных последствиях событий в арабском мире, заявил: «Сейчас во всех этих странах установятся режимы, пришедшие к власти в результате «революций». Но для улучшения социально-экономической ситуации они ничего сделать не смогут – нет на это ресурсов, из-за огромного демографического давления возможности будут перманентно ограничены. Значит, что они сделают? Станут обращаться за финансовой и экономической помощью к Европе

и США. Пойдут с «протянутой рукой», и больше, чем это делали их свергнутые предшественники. И Западу придется на это реагировать» [1].

В результате спровоцированной и управляемой американцами «арабской весны» созданы условия для объединения государств исламского мира в «новый халифат» в процессе замены их руководителей на американских ставленников. Кроме сохранения контроля над мировой нефтегазовой сокровищницей, вооруженный Западом союз единовременных мусульманских государств призван по замыслам архитекторов «нового мирового порядка» защитить интересы США на азиатском Востоке и в Африке. Защитить в первую очередь от неуклонно растущей экономической и военной мощи Китая.

Следующим естественным шагом США является ликвидация такого препятствия к сохранению американского доминирования в мире, как Сирия и Иран.

Одна из причин желания США, их европейских союзников, а также Турции способствовать уходу президента Сирии Башара Асада состоит в их стремлении лишить Иран единственного крупного союзника в регионе, расположенного к тому же в непосредственной близости от Израиля.

«Мирный» способ свержения иранского руководства, как известно, потерпел неудачу. Поэтому, по прогнозам экспертов, здесь будет разыгран тот же сценарий, какой разыгрывался в применении к Ираку и Афганистану, хотя сегодня США без значительных потерь не могут даже вывести из этих двух стран свои войска.

В результате предполагаемой победы Америки в «большой войне» намечена реализация проекта «Большой Ближний Восток» с нанесением невосполнимого ущерба Китаю и России. Данный проект уже широко известен в Америке после публикации в журнале "Armed Forces Journal" так называемой «карты Петерса». Читая эту карту, нетрудно разглядеть замысел: Россия и Китай «изгоняются» из Средиземноморья и Среднего Востока, Россия отсекается от Южного Кавказа и Центральной Азии, а Китай лишается последнего стратегического поставщика энергоносителей.

«Большой Ближний Восток» полностью исключает для России перспективу мирного, относительно спокойного развития, поскольку нестабильный и находящийся под внешним управлением США Южный Кавказ станет зоной постоянной напряженности и детонатором взрыва Северного Кавказа. А поскольку достаточно ясно, что при этом главную дестабилизирующую роль будет играть исламский фундаментализм, то в «зону поражения» попадут и другие субъекты Российской Федерации.

Как отмечалось выше, главная битва за мировое лидерство развернется между США и Китаем. Уже сейчас появились признаки роста напряженности между Вашингтоном и Пекином.

Китай активно «работает» над вытеснением доллара. Совершенно определенно и жёстко высказалась по этому поводу «Жэньминь жибао»: «США превратились в "паразита", который живет за счет экономик чужих стран. Опираясь на доллар в качестве международной валюты, Соединенные Штаты выпускают неограниченное количество купюр и занимаются экспортом бумажных долларов в обмен на товары. Эта уродливая финансовая система обеспечивает американцам роскошную жизнь. Доллар грабит весь мир, и сейчас происходит его крах». Доля доллара в валютных резервах КНР неуклонно снижается. В апреле 2011 г. ЦБ КНР информировал о полном отказе от доллара в международных взаиморасчетах. Понятно, что такой удар по американской системе валютного доминирования не может остаться без ответа.

Кстати, в направлении вытеснения доллара работает и Иран. В июле 2011 г. начала действовать иранская Международная нефтяная биржа. На ней расчёт по сделкам осуществляется только в евро и дирхамах. Одновременно ведутся переговоры с Китаем об организации поставок китайских товаров в обмен на иранскую нефть, тем самым появляется возможность обойти санкции в отношении Ирана. Президент Ирана заявил о планах достичь рубежа двусторонней торговли Ирана с Китаем в 100 млрд долл. В этих условиях усилия США по организации международной изоляции Ирана теряют всякий смысл.

В опубликованном 21 ноября 2008 г. докладе Американского Национального совета по разведке (СНР) при президенте «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир» отмечалось, что соперничество за природные ресурсы станет ведущим геополитическим фактором в ближайшие 20 лет и главной причиной нестабильности и все возрастающей вероятности возникновения конфликтов в мире. Эпоха дешевой нефти и газа миновала, и в будущем мир столкнется с устойчиво высокими тратами потребителей на нефть, тем более, что пик в добыче ископаемого топлива уже достигнут. На этом фоне возникают новые сюжеты, связанные с борьбой за власть над Мировым океаном или его отдельными важными участками, за доступ к транспортным артериям, с борьбой за владение морскими путями. В ближайшие годы чуть ли не главным фактором, который вызовет ряд серьезных вооруженных конфликтов и войн, станут водные ресурсы (от пресной воды и богатых рыбой и углеводородами участков Мирового океана до транспортных артерий), споры из-за которых разгораются уже сейчас почти на всех континентах планеты.

И Вашингтон уже обозначил новый вектор своей внешней политики – тихоокеанский. Еще в ноябрьском (2011 г.) номере журнала "Foreign Policy" Х. Клинтон выступила со статьей «XXI век США в Тихом океане» [10]. В ней расставлялись опорные точки американской внешней политики на обозримую перспективу. Последние, в свою очередь, были заложены в основу новой стратегии США в области обороны, представленной 5 января 2012 г. президентом США Б. Обамой [11].

После этого едва ли остаются сомнения в том, что Вашингтон обозначил, по сути, новый вектор тихоокеанской внешней политики. «После десяти лет, когда мы вели две войны, которые нам дорого обошлись, Соединенные Штаты переключают свое внимание на огромный потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона», – разъяснил президент.

Сужающиеся возможности ресурсов (США объявили о сокращении на предстоящие 10 лет почти вдвое оборонного бюджета) необходимо сосредоточить на главном направлении, находящемся очень далеко от Европы. С целью подобного сосредоточения и осуществляется ускоренный военный уход из Афганистана, а также Ирака без особой оглядки на то, что там будет происходить «потом». Наряду с этим, американцы сохраняют свое военное присутствие в Европе, одна из причин которого, связана с использованием военного «инструментария» на западных границах России в качестве рычага давления с целью «правильного» выбора ею места в «диспозиции», складывающейся в АТР. Видимо, важнейшая роль среди этих инструментов отводится обсуждаемым планам по строительству так называемого «евроПРО» [9].

В отличие от риторики вашингтонской администрации в реальной политике США «поворот к Азии» был гораздо менее драматичным: американцы не возвращаются в АТР, поскольку никогда оттуда не уходили.

Усиление группировки ВС США в регионе будет скорее относительным, чем абсолютным: в условиях бюджетных ограничений Америка сокращает военное присутствие на Ближнем и Среднем Востоке (Ирак, Афганистан) и в Европе, сохраняя прежний уровень сил и средств на Тихом океане и в Восточной Азии.

Смена акцентов предвещает серьезные международные сдвиги и переориентацию на новых потенциальных внешних врагов. Хотя администрация США настаивают на том, что новый курс не направлен непосредственно на Китай, подоплека достаточно очевидна: отныне главным содержанием американской военной стратегии будет не противодействие терроризму, а сдерживание экономически бурно развивающейся страны – вне зависимости от риска и цены вопроса.

В Вашингтоне, похоже, решили заблаговременно озаботиться созданием для себя конкурентных преимуществ к моменту, когда в неизбежном соперничестве с Китаем появится военно-стратегическое измерение.

Что может стать поводом для раздора и войны между двумя гигантами?

Единственное, ради чего две державы могут войти в столкновение – обеспечение доступа к мировым источникам природных ресурсов (прежде всего, углеводородных) и контролем маршрутов их транспортировки.

Соединенные Штаты с населением в 5 % от общемирового на протяжении последних десятилетий потребляли порядка 40 % всех природных ресурсов планеты. В то же время доступ к сырью, особенно к энергоносителям, как к кровеносной системе экономики, становится для Запада все более затруднительным. С одной стороны, традиционные месторождения нефти и газа истощаются, а потенциальные сырьевые месторождения находятся либо во глубине вечной мерзлоты, либо на Арктическом шельфе, что в разы повышает стоимость их извлечения. Дешевой нефти и дешевого газа уже не будет.

С другой стороны, западные и транснациональные энергетические корпорации с преобладанием западного капитала теряют свои позиции, потому что развивающиеся страны, где сосредоточены основные энергоресурсы, проводят национализацию своих природных богатств, чтобы получить гарантированный источник поступления экспортной выручки в казну. В контексте провозглашенной «доктрины Обамы» дело может пойти не до арбитража и судебных исков, а до «дипломатии канонерок» XIX в. и дипломатии авианосцев XX в. Доказательством, пусть и косвенным, того, что основным мотивом намеченного расширения военного присутствия США в Азии является разворачивающееся соперничество с Китаем за сырье, служит следующая статистика.

В 2011 г. США потребляли в 19,6 млн баррелей нефти в день, из которых 9 млн производили сами, а остальное закупали за рубежом. Для обеспечения безопасности транспортировки этого стратегического продукта США на протяжении десятилетий поддерживали привилегированные отношения с монархиями и авторитарными режимами на Ближнем Востоке, вооружали армии и службы безопасности этих стран, обучали офицерский корпус, вербовали, где могли, агентов влияния.

Всякий раз, когда ситуация выходила из-под контроля, США направляли сюда ограниченные воинские контингенты (Ливан, Сомали), а когда возникала угроза нефтяной блокады (вторжение Ирака в Кувейт в 1991 г.), то вели полномасштабные боевые действия. Такая тактика до поры до времени себя оправдывала. Противники были несравнимо слабее, а США всегда могли собрать союзников под своим знаменем. Трансатлантическое единство всегда торжествовало, если возникала опасность потерять доступ к ближневосточной нефти. Однако сейчас ситуация изменилась.

По статистике, в 2001 г. Китай потреблял 5 млн баррелей нефти в день (в четыре раза меньше, чем США), причем ему требовалось импортировать всего 1,7 млн баррелей нефти в день. В 2008 г. китайская экономика потребляла уже 7,8 млн баррелей. По прогнозам, в 2020 г. этот показатель вырастет до 13,6 млн, а в 2035 г. – до 16,9 млн, когда с учетом внутреннего производства (5,3 млн) спрос в Китае на привозную нефть достигнет 11,6 млн баррелей. Значит, конкуренция за нефть между мегапотребителями на мировых рынках существенно повысится.

Конечно, часть нефти Китай сможет получать от ближайших соседей, закупая ее у Казахстана и России, но значительная часть импорта будет поступать с Ближнего Востока, из Африки и Латинской Америки. Кстати, помимо Китая, проблема получения и доставки углеводородов имеет исключительную важность также для Японии и Индии – двух других региональных игроков, весомость которых возрастает.

Поскольку основные источники углеводородов находятся в Африке и в зоне Персидского залива, а всем азиатским получателям они доставляются по маршрутам, пролегающим через Индийский океан и западную часть Тихого океана, то оба эти водных бассейна в последнее время рассматриваются (в частности, в выступлениях госсекретаря США Х. Клинтон) как единое стратегическое целое. При этом географические рамки политической категории «АТР» толкуются расширительно – от западного побережья американского континента до восточного побережья Африки. Почти на всё это пространство распространяется ответственность Тихоокеанского командования вооружённых сил США.

Подобное толкование АТР позволяет подключить к ведущим участникам новой «Большой игры» (США, Китай, Япония, Индия) и группу других стран: Австралию, Южную Корею, Пакистан, Иран. На этих растянутых морских коммуникациях и таятся риски. По логике США, «обеспечив себе военно-морское превосходство в АТР, администрация Обамы явно нацелена на то, чтобы обрести в XXI веке энергетический эквивалент того, что в XX веке называлось ядерным шантажом. Только затроньте наши интересы, подразумевается этой политикой (США), и мы поставим вашу экономику на колени, перекрыв поток жизненно важных энергоносителей» [4].

Поэтому политический класс и военно-промышленный клан в США все более одержимы навязчивой идеей поставить под контроль морские коммуникации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по которым в Китай и другие страны АТР поставляются нефть и сжиженный газ.

Список литературы

1. Арабские «революции» – это результат сочетания и внутренних проблем и «проектов» западных стран. – Режим доступа: http://www.riss.ru/vystuplenija_v_smi/?newsId=340, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Арзуманян Р. В. Збигнев Бжезинский: контуры нового миропорядка / Р. В. Арзуманян ; Центр стратегических оценок и прогнозов, Фонд исторической перспективы «ПЕРСПЕКТИВЫ». – Режим доступа: <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=114821>, 18/12/2011, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Бурбаки В. Зачем Америке нужна «большая война» / В. Бурбаки. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/27/zachem-amerike-nuzhna-bolshaja-vojna.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Вихров В. Доктрина Обамы: контроль над потоками энергоносителей в Китай / В. Вихров. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/13/doktrina-obamy-kontrol-nad-potokami-energonositelej-v-kitaj.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Гордеев К. 2011: уроки, не усвоенные человечеством / К. Гордеев ; «Фонд Стратегической Культуры». – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/pview/2012/02/01/2011-uroki-ne-usvoennye-chelovechestvom.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Ивашов Л. Мир в XXI веке: оценки и прогнозы / Л. Ивашов. – Режим доступа: <http://topwar.ru/10962-leonid-ivashov-mir-v-hhi-veke.html#rssowlmlink> 07.02.2012, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Лебедева И. Революции, которых не было / И. Лебедева. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=639>, 15.02.2011., свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Сивков К. В. Оценка вероятности мировой войны / К. В. Сивков // Управление мегаполисом. – 2009. – № 2. – С. 38.
9. Терехов В. О «Большой стратегии» в новой «Большой игре» / В. Терехов ; «Новое Восточное Обозрение». – Режим доступа: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/print/14194>. 06.03.2012, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Тренин Д. Военно-политическая обстановка в мире в 2012 году / Д. Тренин // Военно-промышленный курьер. – 2012. – № 3 (420). – С. 24.
11. Sustaining US Global Leadership Priorities for 21st Century Defense. United States of America, Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf. (accessed January 2012).
12. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. (Chair of Systems Design, ETH Zurich, Switzerland). The network of global corporate control. Available at: http://www.newsru.com/finance/20oct2011/global_capitalism.html.

References

1. Arabskie «revoljucii» – jeto rezul'tat sochetanija i vnutrennih problem i «proektov» zapadnyh stran. – Rezhim dostupa: http://www.riss.ru/vystuplenija_v_smi/?newsId=340, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
2. Arzumanjan R. V. Zbignejv Bzhezinskij: kontury novogo miroporjadka / R. V. Arzumanjan ; Centr strategicheskijh ocenok i prognozov, Fond istoricheskijh perspektivy «PERSPEKTIVY». – Rezhim dostupa: <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=114821>, 18/12/2011, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

3. Burbaki V. Zachem Amerike nuzhna «bol'shaja vojna» / V. Burbaki. – Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2011/12/27/zachem-amerike-nuzhna-bolshaja-vojna.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
4. Vihrov V. Doktrina Obamy: kontrol' nad potokami jenergonositelej v Kitaj / V. Vihrov. – Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/13/doktrina-obamy-kontrol-nad-potokami-energonositelej-v-kitaj.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
5. Gordeev K. 2011: uroki, ne usvoennye chelovechestvom / K. Gordeev ; «Fond Strategicheskoj Kul'tury». – Rezhim dostupa: <http://www.fondsk.ru/pview/2012/02/01/2011-uroki-ne-usvoennye-chelovechestvom.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
6. Ivashov L. Mir v HHI veke: ocenki i prognozy / L. Ivashov. – Rezhim dostupa: <http://topwar.ru/10962-leonid-ivashov-mir-v-hhi-veke.htmlrssowlmlink> 07.02.2012, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Lebedeva I. Revoljucii, kotoryh ne bylo / I. Lebedeva. – Rezhim dostupa: <http://interaffairs.ru/read.php?item=639>, 15.02.2011., svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
8. Sivkov K. V. Ocenka verojatnosti mirovoj vojny / K. V. Sivkov // Upravlenie megapolisom. – 2009. – № 2. – S. 38.
9. Terehov V. O «Bol'shoj strategii» v novoj «Bol'shoj igre» / V. Terehov ; «Novoe Vostochnoe Obozrenie». – Rezhim dostupa: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/print/14194>. 06.03.2012, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
10. Trenin D. Voенно-politicheskaja obstanovka v mire v 2012 godu / D. Trenin // Voенно-promyshlennyj kur'er. – 2012. – № 3 (420). – S. 24.
11. Sustaining US Global Leadership Priorities for 21st Century Defense. United States of America, Department of Defense. Available at: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf. (accessed January 2012).
12. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. (Chair of Systems Design, ETH Zurich, Switzerland). The network of global corporate control. Available at: http://www.newsru.com/finance/20oct2011/global_capitalism.html.

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

В статье рассматриваются основные факторы реализации государственно-конфессиональной политики на различных уровнях. На мегауровне – это глобализационные процессы, политизация религии, свободное информационное пространство, геополитические факторы; на макроуровне – совокупность внутренних и внешних факторов; на микроуровне – влияние отдельных личностей как на конструктивные, так и на деструктивные процессы в конфессиональной сфере.

Ключевые слова: политика, конфессиональные отношения, полиэтничный регион, конфликтогенность

¹ Статья выполнена по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2012-1.4-12-000-3003 «Формирование гражданского сознания и правовой культуры молодежи в полиэтничном регионе».